

ких масштабах и на таком уровне подобная работа не проводилась. Широко проводились опытные посевы с главными хлебными культурами и кормовыми травами.

Благодаря существованию на местах агрономических организаций был поставлен вопрос о подготовке специалистов сельского хозяйства. В городах и крупных селах были организованы курсы по кооперации и счетоводству, молочному хозяйству, маслоделию, сыроварению, пчеловодству и льноводству, со сроком обучения от двух недель до полутора месяцев. В программах курсов предполагалось чтение лекций по следующим вопросам: народное хозяйство и кооперация; кооперативный кредит; крестьянское хозяйство и кооперация; потребительская кооперация; земельные товарищества; культурно-просветительская деятельность; кооперативный законопроект; хлебная торговля. Для чтений лекций по этим и другим вопросам приглашались видные представители агрономической науки, такие как профессора М.И. Соколов, А.Н. Анциферов, А.Н. Челинцев, Ф. Левицкий и др.

В период реформы в Сибири происходило становление сельскохозяйственной науки. С 1907 по 1914 гг. в дополнение к существующим Омскому и Убинскому опытным полям были образованы Ялutorовское (Тюменская область), Шадринское (Курганская область), Купинское (Новосибирская область), Северное (Томская область), Сухоголовское (Алтайский край), Казачинское, Красноярское и Минусинское (Красноярский край), Тулунское (Иркутская область), Онохойское и Баяндаевское (Бурятия), Амурское, Приморское, Циканское (Дальний Восток) опытные поля. Судьба опытных полей сложилась по-разному, часть их в процессе всевозможных реорганизаций была упразднена, другая — выросла в крупные авторитетные научные учреждения страны. Уже в первые годы своего существования они показали важность опытной работы в деле развития земледелия Сибири. На опытных полях урожайность основных культур была существенно выше, нежели на окрестных крестьянских землях.

В сельском хозяйстве Сибири в 1906-1914 гг. под влиянием переселения, столыпинского землеустройства, при развитии рыночных отношений в деревне, произошли значительные изменения. В Сибири условия для развития сельского хозяйства оказались более благоприятными, а крестьянство в целом было более зажиточным, чем в центральной части страны. Здесь отсутствовало помещичье землевладение. В силу названных причин происходило быстрое развитие производительных сил сибирской деревни.

Библиографический список

1. История Сибири. Л.: Наука, 1968. Т. 1-5.
2. Степынин, В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма: монография / В.А. Степынин. Красноярск, 1962. 561 с.
3. Шилдаев, И.С. Как сделать хозяйство доходным применительно к условиям Сибири / И.С. Шилдаев. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926. С. 65.
4. Турчанинов, Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. / Н. Турчанинов. - С.-Пб., 1910.
5. Турчанинов, Н. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. / Н. Турчанинов, А. Домрачев. Пг., 1916.

УДК {322:348.71}:316

С.И. Бондаренко

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, РФ

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ П.А. СТОЛЫПИНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ И АЛТАЯ

Изучение столыпинских реформ и оценка их результатов и последствий остается одной из самых дискуссионных тем в отечественной историографии. Особое значение для России имела проведенная Столыпиным аграрная реформа. Он видел главную проблему России в общинном землепользовании, препятствующем развитию конкуренции. Считая чувство личной собственности природным свойством человека, Столыпин дальнейшее процветание России видел в формировании мощного слоя крестьян-собственников, который в аграрно-крестьянской стране станет основным источником формирования среднего класса и прочным фундаментом гражданского общества. Оценивая результаты реформы одни авторы придерживаются мнения, что реформа была удачной и в условиях некоторого покоя могла решить проблему перестройки крестьянского хозяйства (Тюкавкин В.Г.) [1], другие считают, что реформа не могла решить поставленную задачу, потому что было уже поздно (Данилов В.П.) [2].

Опуская многие дискуссионные моменты в оценке результатов основных направлений реформы, хотелось бы остановиться на переселенческой политике правительства. Именно переселенческая политика правительства сыграла значительную роль в развитии Сибирского региона и в частности Алтая. 10 марта 1906 г. царем было утверждено положение, по которому в стране вводилась свобода переселения крестьян. Впоследствии появляется серия указов, способствовавших созданию земельного фонда для переселения. Основные из них: указ от 12 августа 1906 г. о передаче сельскохозяйственных уделных (царских) земель Крестьянскому банку; указ от 27 августа 1906 г. о порядке продажи казенных земель; указ от 19 сентября 1906 г. о порядке продажи крестьянам казенных земель на Алтае (собственность императора); указ от 19 октября 1906 г. о разрешении Крестьянскому банку выдавать крестьянам ссуды под залог наделной земли. Эти указы означали приватизацию части государственных земель. Переселение являлось составной частью реформы, оно должно было обеспечить земель малоземельных крестьян центра и вместе с тем отселить подальше революционно настроенных крестьян. Организация переселения состояла из ссуд на домообзаведение, отвод специальных участков, строительство школ, дорог и т.д.

Крестьянам, желающим переселиться на новые земли, предварительно нужно было послать ходока, который забронирует участок для переселенцев. В 1911 г. был издан даже специальный указ «О порядке ходаческого движения за Урал», с целью упорядочить движение ходоков. В нем значилось: «Посылка ходоков в Азиатскую Россию для приискания осмотра и зачисления свободных казенных земель под переселение разрешается всем крестьянским обществам, товариществам и отдельным семьям крестьян и мещан — земледельцев. Ходокам этим предоставляется льготный железнодорожный проезд в избранные ими места и обратно. В сих видах местными земскими начальниками или соответствующими им должностными лицами беспрепятственно выдаются ходаческие свидетельства и удостоверения на пользование удешевленным железнодорожным тарифом» [3].

Переселялись в основном бедняки, которые не могли выбраться из нужды на родине. Продав землю, они уезжали. Но были переселенцы и из зажиточных крестьян, желающие еще больше обогатиться. С 1906 г. по 1914 г. в Сибирь уехало 3,1 млн человек, а также 730 тыс. ходоков. Переселенцы по закону могли получить до 15 десятин удобной земли и 3 десятины леса на душу мужского пола. Фактические наделы были близки к этим нормам, но многие новоселы страдали от нехватки средств на покупки техники, животных. Следовательно, у части новоселов материальное положение ухудшилось, и они вынуждены были наниматься батраками к старожилам. По мнению исследователя Трефилкиной И. М. материальное положение ухудшилось у пятой части прибывших, основная масса лишь незначительно улучшила свое положение и только 8% увеличили посеы в 5 раз, а площадь сенокосов в 12 раз [4]. Около 500 тыс. человек за период с 1906 г по 1910 г. вернулись обратно.

Непосредственно в Алтайском округе с 1906 г. переселенческое движение составило 40% всего движения в Сибирь. В 1907 - 1909 гг. сюда прибывало до 250 тыс. переселенцев в год. На это время пришлось наибольшее количество переселенцев. При организации переселения возникали многочисленные проблемы. Выделение участков и водворение новоселов шло очень медленно. У людей заканчивались сбережения, многие находились в очень сложном положении. 1 декабря 1909 г. была проведена однодневная перепись всех неприписанных переселенцев Томской губернии, в состав которой входил Алтайский округ. Их оказалось около 454 тыс. человек. На Барнаульский уезд приходилось 72% от общего числа неприписанных в губернии — 326 тыс. человек [5]. Положение переселенцев было, в основном, тяжелым. Участки выделялись чаще всего без предварительной проверки. По нормам Кабинета каждый межевик должен был в течение четырех-пяти месяцев снять на план 60-70 тыс. десятин земли. При таких темпах межевания допускались грубые ошибки: пропускались контуры в сотни десятин, болота показывались плодородными землями и т. д. В 1913 г. в Санкт-Петербурге вышла книга бывшего сибирского чиновника А. И. Комарова. Автор приводит многочисленные примеры недостаточной организации переселения. В частности приводит пример: «Куринский переселенческий участок образован из земель инородцев при солеваренном Алтайском заводе. И если, после изъятия у них земли, инородцам было горько, то новоселам пришлось и совсем солоно — вода для питья оказалась совсем не пригодной. Из рытья колодцев тоже ничего не получилось. Тогда переселенческое управление начало бурить землю и добурилось до воды еще более соленой. Теперь новоселы ездят за водой на реку за... 7-8 верст от деревни» [6].

Обеспокоенный проблемами переселенческого движения и в целом развитием земледельческого дела за Уралом Столыпин поехал в Сибирь. В 1910 г. он побывал на Алтае вместе с Кривошеевым, начальником переселенческого управления. На поезде они доехали от Санкт-Петербурга до Павлодара, а оттуда до 315 км. на лошадях до села Славгородского. Комиссия побывала во многих селах Кулунды, а также Семипалатинского уезда. Благодаря их по-

сещению село Славгородское вскоре получило статус города. После приезда Столыпина было ускорено строительство железной дороги на Алтае, улучшено кредитование переселенцев, открыт в Омске сельскохозяйственный институт. Результатом поездки стала «Записка о посещении Западной Сибири», представленная в Государственный Совет. По сути, была составлена целая программа развития Сибири. Она включала в себя: введение права собственности на землю, проведение новых железных дорог, развитие разнообразных сельхозпромыслов и со временем введение в Сибирь земства.

Столыпин также отмечал, что «Сибири нужна не одна только мелкая крестьянская собственность. Необходимо также обеспечить переселенцам соседство более культурных частновладельческих хозяйств, необходимо взаимодействие различных отраслей сельского хозяйства, обмен и соперничество между ними. Кроме прилива на окраины мускульного труда, необходим и прилив туда капиталов. Наконец, частная собственность на землю, является неременным условием развития, хотя бы в небольших размерах промышленности и торговых центров» [7].

По его инициативе начинается пересмотр законодательства о переселенцах, но большинство своих идей он не успел воплотить. Часть их была осуществлена уже после его смерти. В 1911–1914 гг. при сокращении количества переселенцев удалось повысить качество их устройства. Более тщательно проводился отвод участков, больше строилось дорог, школ, больниц. Только за 3 года после посещения Столыпиным Славгорода там было построено 500 жилых домов, открыты школы, церкви, гостиницы, судно-сберегательные товарищества. Средние размеры ссуд для домообзаведения увеличились с 50 до 93 руб.

Большое внимание Столыпин уделял развитию агрономической науки. Осуществляемое масштабное переселение требовало всестороннего научного исследования этих земель. Требовалось изучить агрономический потенциал почв и определить конкретные варианты сельскохозяйственного использования. Поскольку в Сибири земства отсутствовали, это могли обеспечить только государственные опытные станции и агрономы. Переселенческое управление стало инициатором создания в Сибири опытных учреждений и организации научных учреждений. В частности на Томском губернском агрономическом совещании в 1913 г. было принято решение об учреждении Северного опытного поля в Мариинском уезде (со сметой в 14 500 руб. на 1913 г. и 18 340 руб. на 1914 г.). Также совещание обратилось с ходатайством в Департамент Земледелия о создании областной опытной станции для Западной Сибири (в качестве предполагаемого места назывался Алтайский округ, Барнаул; позже Западносибирская станция была открыта в Омске). Относительно программ опытных учреждений отмечалось, что «в разряде опытных работ видное место с самого начала должно занимать сортоиспытание ... а также селекция» [8]. Таким образом, в Сибири появились первые опытные станции.

Также в результате переселения в Сибири выросли тысячи новых сел. Уже к 1911 г. были освоены 30 млн. десятин угодий, резко вырос вывоз хлеба, мяса, масла и других продуктов в центральные города и за границу. Переселение могло быть более интенсивным, если бы правительство выделило на него больше средств. Но сделать это было трудно по объективным причинам. По мнению исследователя Р. Соларева «Война с Японией 1904–1905 годов и революционные события 1905–1907 гг. ввергли Россию в пучину экономического хаоса. В 1900–1909 годах финансовое положение страны было настолько тяжелым, что о каких либо преобразованиях в аграрной сфере говорить было трудно. Только за 1904–1906 гг. государственный долг вырос на 2 млрд. рублей или на 30%» [9].

Многие недостатки устройства переселенцев зависели оттого, что контингент переселенцев составляли в основном малосостоятельные крестьяне. Только небольшая часть крестьян могла без особых проблем устроиться на новом месте.

За счет переселения правительству в целом не удалось снизить остроту революционного кризиса. Переселение много дало Сибири, но мало изменило ситуацию в центре России. За Урал ушло только 18 % естественного прироста сельского населения этих лет. Аграрное перенаселение в российской деревне продолжало нарастать.

Библиографический список

1. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М. 2001.
2. Данилов В. П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М. 1992.
3. Столыпин П. А. Программа реформ. Документы и материалы. В 2-х т. т. 2. М. РОССПЭН, 2003. С. 288.
4. Трефилкина И. М. История сельского хозяйства и аграрные отношения России IV–XX вв. Кемерово. Кузбассиздат, 2004. С. 139.
5. Свет октября. 2004. 7 октября.

6. Славгородские вести. 1995. 3 января.
7. Свободный курс. 1994. 30 июня.
8. Елина О. От царских садов до Советских полей. История сельскохозяйственных учреждений 18-20-е гг. XX в. В 2-х т. т. 2. М. 2008. С. 112.
9. Соларев Р. Деньги для столыпинских крестьян // Родина. 2006. № 12., С. 17

УДК 93/99:332.021.8

Е.А. Вязанцев

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, РФ

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Данная тема всегда была актуальной, так как касалась поиска оптимальных путей решения крестьянского вопроса в период бурного развития рынка. В настоящее время значимость проблемы еще более возросла. Страна находится в условиях переходного периода от прежнего государственного строя к капиталистическому. Сколько-нибудь эффективная социально-экономическая модель не сложилась. И все это усугубляется тем, что история не оставляет нам больше времени. Многие страны совершают гигантские прорывы в своем развитии и в самые кратчайшие сроки, тогда как мы сталкиваемся, в сущности, почти с теми же проблемами, что и сто лет назад, но в условиях, пожалуй, значительно худших. В частности речь может идти о демографической катастрофе деревни, резком ослаблении стимулов к труду, падении экономики в целом, безработице и т.д.

При исследовании данной темы использовался преимущественно сравнительно-исторический метод.

Итак, каковы были исторические условия в период столыпинской реформы? Была ли возможна задуманная реформа в принципе? Достигла ли она успеха? Чего именно больше: пользы или вреда она принесла для страны?

Исходя из особенностей различных стран, на наш взгляд, в XX веке можно условно выделить несколько типов исторического развития:

Опережающе-имперский (США, Великобритания);

Опережающий (Германия);

Естественно-срединный (преимущественно малые государства Западной Европы: Швеция, Швейцария, Чехия, Австрия, как правило, страны не претендующие на великую роль в истории, и развивающиеся в спокойных условиях, за спиной великих держав);

Догоняющий (Япония, Тайвань);

Догоняюще-имперский (Китай);

Догоняюще-имперско-мессианский (Россия).

Последний тип является наиболее амбициозным и порождает максимальные сложности в государственном управлении, поскольку связан с чрезмерным патернализмом, порой непрошенным, по отношению к народам России. Это, по преимуществу, имперская особенность. Еще большие проблемы и даже трагизм истории порождают мессианские идеи: спасения человечества, прокладывания для него путей к «светлому будущему» и т.д. Здесь вообще трудно выдержать какую-либо меру в растративании экономических и человеческих ресурсов в ущерб собственному народу. Здесь же следует отметить специфические особенности России. Это слабая и неравномерная заселенность, сформированные трудной историей самоотверженность и неприхотливость населения, колоссальные просторы и природные богатства, создающие для правящей верхушки непреодолимое искушение экстенсивностью.

Отсюда необычайная сложность и запутанность ситуации, постоянное стремление догнать европейские страны, преодолевая последствия негативных явлений, типа татаро-монгольского ига, а также своего рода истеричность, порывистость исторического процесса. Например, наличие сразу двух революций: антифеодальной и антибуржуазной в период 1905 года, о чем писал еще В.И. Ленин, и что было совершенно немыслимо для классически ясной ситуации чисто буржуазной французской революции XXVIII века.

Истоки многих последующих отрицательных явлений лежали в политике Петра I, оказавшей своего рода наркотическое воздействие на русскую историю. А именно, происходит временная эйфория и подъем, а затем еще больший спад во всех сферах жизни и укрепление явно